

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

«Поэма Горы» и другие поэмы

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Ц27

Цветаева М.

Ц27 «Поэма Горы» и другие поэмы / Марина Цветаева. — М. ;
СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. —
217 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-08698-3

В сборник вошли поэмы Марины Цветаевой разных лет, в том числе первая ее поэма «Чародей», а также «Поэма Горы» и «Поэма Конца», по которым часто проводят границу между «ранней» и «поздней» Цветаевой.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-08698-3

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ЧАРОДЕЙ

Он был наш ангел, был наш демон,
Наш гувернер — наш чародей,
Наш принц и рыцарь. — Был нам всем он
Среди людей!

В нем было столько изобилий,
Что и не знаю, как начну!
Мы пламенно его любили —
Одну весну.

Один его звонок по зале —
И нас охватывал озноб,
И до безумия пылали
Глаза и лоб.

И как бы шевелились корни
Волос, — о, эта дрожь и жуть!
И зала делалась просторней,
И у́же — грудь.

И руки сразу леденели,
И мы не чувствовали ног.
— Семь раз в течение недели
Такой звонок!

Он здесь. Наш первый и последний!
И нам принадлежащий весь!
Уже выходит из передней!
Он здесь, он здесь!

Он вылетает к нам, как птица,
И сам влетает в нашу сеть!
И сразу хочется кружиться,
Кричать и петь.

Прыжками через три ступени
Взбегаем лесенкой крутой
В наш мезонин — всегда весенний
И золотой.

Где невозможный беспорядок —
Где точно разразился гром
Над этим ворохом тетрадок
Еще с пером.

Над этим полчищем шарманок,
Картонных кукол и зверей,
Полуобгрызанных баранок,
Календарей,

Неописуемых коробок,
С вещами не на всякий вкус,
Пустых флакончиков без пробок,
Стеклянных бус,

Чьи ослепительные грозди
Clinquantes, eclatantes grappes¹ —
Звения опутывают гвозди
Для наших шляп.

¹ Звениящие, лопающиеся гроздьи (*фр.*).

Садимся — смотрим — знаем — любим,
И чует, не спуская глаз,
Что за него себя погубим,
А он — за нас.

Два скакуна в огне и в мыле —
Вот мы! — Лови, когда не лень! —
Мы говорим о том, как жили
Вчерашний день.

О том, как бегали по зале
Сегодня ночью при луне,
И что и как ему сказали
Потом во сне.

И как — и мы уже в экстазе! —
За наш непокоримый дух
Начальство наших двух гимназий
Нас гонит двух.

Как никогда не выйдем замуж,
— Так и останемся втроем! —
О, никогда не выйдем замуж,
Скорей умрем!

Как жизнь уже давным-давно нам —
Сукно игорное: — vivat!
За Иоанном — в рай, за доном
Жуаном — в ад.

Жерло заговорившей Этны —
Его заговоривший рот.
Ответный вихрь и смерч, ответный
Водоворот.

Здесь и проклятья, и осанна,
Здесь всё сжигает и горит.

О всем, что в мире несказанно,
Он говорит.

Нас — нам казалось — насмерть рая
Кинжалами зеленых глаз,
Змеей взвиваясь на диване!..
О, сколько раз

С шипеньем раздраженной кобры,
Он клял вселенную и нас, —
И снова становился добрый..
Почти на час.

Чревовещание — девизы —
Витийства — о, король плутов! —
Но нам уже доносят снизу,
Что чай готов.

Среди пятипудовых теток
Он с виду весит ровно пуд:
Так легкий, резок, строен, четок,
Так страшно худ.

Да нет, — он ничего не весит!
Он ангельски — бесплотно — юн!
Его лицо, как юный месяц,
Меж полных лун.

Упершись в руку подбородком, —
О том, как вечера тихи,
Читает он. — Как можно теткам
Читать стихи?!

О, как он мил, и как сначала
Преувеличенно-учтив!
Как, улыбаясь, прячет жало
И как, скрестив

Свои магические руки,
Умеет — берегись, сосед! —
Любезно отдаваться скуке
Пустых бесед.

Но вдруг — безудержно и сразу! —
Он вспыхивает мятежом,
За безобиднейшую фразу
Грозя ножом.

Еще за полсекунды чинный,
Уж с пеной у' рта взвел курок. —
Прощай, уют, и именинный,
Прощай, пирог!

Чай кончен. Удлинились тени,
И домурлыкал самовар.
Скорей на свежий, на весенний
Тверской бульвар!

Нам так довольно о Бодлере!
Пусть ветер веет нам в лицо!
Поют по-гоголевски двери,
Скрипит крыльцо. —

В больших широкополых шляпах
Мы, кажется, еще милей...
— И этот запах, этот запах
От тополей.

Бульвар сверкает. По дорожке
Косые длинные лучи.
Бегут серсо, за ними ножки,
Летят мячи,

Другие остаются в сетках.
Вот мальчик в шапочке «Варяг»

На платице в шотландских клетках
Направил шаг.

Сияют кудри, щечки, глазки,
Ревун надулся и охрип.
Скрипят колесами коляски,
— Протяжный скрип. —

Там мама наблюдает зорко
За девочкой с косой, как медь.
В одной руке ее — ведро,
В другой — медведь.

Какой-то мальчик просит каши.
Ох, как он, бедный, не дорос
До гимназической фуражки
И папирос!

О вейтесь, кудри, вейтесь, ленты!
Увы, обратно нет путей!
Проходят парами студенты
Среди детей.

Играет солнце по аллеям...
— Как жизнь прелестна и проста! —
Нам ровно тридцать лет обеим:
Его лета.

О, как вас перескажешь ныне —
Четырнадцать — шестнадцать лет!
Идем, наш рыцарь посредине,
Наш свой — поэт.

Мы по бокам, как два привеска,
И видит каждая из нас:
Излом щеки, сухой и резкий,
Зеленый глаз,